

Конец августа все еще обжигал нещадным зноем. Лу Си и Чэнь Юйлу, вооружившись коробочками с мороженым, пристроились на синих пластиковых стульях в тени съемочной площадки.

— Слушай, Лу Си, как думаешь, Ван-дао правду говорит или просто берет на пушку? — Юйлу задумчиво ковырнула ложкой подтаявшее лакомство. — Блефует, небось? Неужели кто-то окажется настолько глуп, чтобы пойти и признаться?

— Трудно сказать, — Лу Си проглотил порцию черничного пломбира, чувствуя приятный холод. — Вдруг видео и правда существует? Режиссер ведь предложил решить всё по-тихому. Если он предаст запись огласке, этому шутнику в индустрии больше делать будет нечего.

— Скоро двенадцать, там и увидим, — Чэнь Юйлу бросила короткий взгляд в сторону режиссерского кресла.

Ее ассистент, уловив настроение хозяйки, тут же подскочил ближе и зашептал:

— С самого утра к режиссеру никто не подходил. Может, в мессенджере покаяться?

Сейчас на площадке воцарилась странная атмосфера: присутствующие то и дело поглядывали на Ван-дао, но подойти к нему в открытую никто не решался — слишком уж велик был риск привлечь лишнее внимание.

***

В это же время в отдельной гримерке Чэнь Чэня было беспокойно. Высокий статный мужчина мерил комнату неровными шагами, то и дело поглядывая на часы. Его агент, эффектная женщина, стоявшая у окна, медленно выпустила струю табачного дыма.

— Чего ты мечешься? — она лениво приподняла бровь. Она выглядела совершенно спокойной. — Наверняка пугает. Откуда там взяться камере? Какое-то нелепое совпадение.

— А если не пугает? — Чэнь Чэнь смотрел лихорадочно. — Если он не блефует?

— И что ты сделаешь? Пойдешь каяться? — она усмехнулась.

Чэнь Чэнь на мгновение замер, а затем сквозь зубы выдавил:

— Нет.

— Вот и славно. Сядь, успокойся и не вздумай подавать виду.

Она затушила сигарету. Несмотря на зрелый возраст, в каждом ее движении чувствовалось неувядающее очарование. Будь она свободна, фанатки Чэнь Чэня давно бы подняли бунт, но у нее была крепкая семья, что несколько остужало пыл сплетников.

— Просто подождем. Поверь, будь у режиссера неопровержимые улики, он бы вызвал тебя на ковер лично, а не устраивал этот цирк. Твой статус не позволяет ему так просто выносить сор из избы.

Слова агента подействовали как бальзам на душу. Чэнь Чэнь почувствовал, как напряжение немного отпускает, и благодарно сжал её руку.

— Ты права. Наверняка берет на понт.

Ван-дао действительно блефовал, но лишь отчасти. Накануне они с ассистентом до глубокой ночи просматривали записи со всех доступных камер. На одной из них в кадр попал край клетки — ракурс был не самый удачный, но объектив четко запечатлел мужские туфли и брюки от классического костюма. Лица видно не было, но и этого хватало.

Туфли и брюки. Значит, мужчина.

Круг подозреваемых сузился вдвое. Если учесть, что большинство мужчин на площадке — от массовки до рабочих — предпочитали в августовскую жару шорты и футболки, найти владельца костюма не составляло труда. Режиссер дал время до полудня лишь для того, чтобы избавить проект от лишнего скандала и дать человеку шанс сохранить лицо.

Ровно в двенадцать, когда солнце достигло зенита, Ван-дао тяжело вздохнул. Он обменялся многозначительным взглядом с помощником и поднялся на возвышение, созывая команду.

— Что ж, шанс я давал. Раз уж никто не решился выйти вперед сам, пеняйте на себя.

Режиссеру было уже за сорок, и он не любил подобных сцен.

— Запускай.

Помощник кивнул и включил монитор. Съёмочная группа распределилась привычным образом: впереди — исполнители главных ролей, сценаристы и главы цехов; чуть дальше — Лу Си, Сюй Лян и помощники. Задним рядам было видно хуже, но все затаили дыхание.

Как только на экране мелькнула нога в начищенном ботинке, Чэнь Чэнь изменился в лице. К счастью для него, все были прикованы к монитору.

— Эта обувь... — Ли Лун, ответственный за реквизит, нахмурился, а через секунду выпалил на

всю площадку: — Это же туфли Чэнь Чэня! Вчерашний комплект!

Мужчина заговорил неожиданно громко в наступившей тишине.

— Ты что несешь? Мало ли похожей обуви? Не смей на меня вешать всякую чушь, — Чэнь Чэнь быстро справился с паникой, хотя внутри у него всё похолодело.

Ли Лун, понимая, что отступать поздно, пошел до конца:

— Брат Чэнь Чэнь, вы вчера приехали в кедах, а это — часть костюма вашего героя. Актерский гардероб строго подотчетен, и обувь подбиралась индивидуально.

По площадке поползли шепотки. Внимание всех присутствующих теперь было приковано к «почетному ветерану» индустрии, который еще вчера громче всех возмущался инцидентом в групповом чате.

— Надо же, вор кричит «держи вора», — подала голос Сюй Лян. — Браво, мастер-класс по актерскому мастерству. Я бы до такого сценария не додумалась.

Команда была в шоке. Чэнь Чэнь пользовался в коллективе уважением, казался доброжелательным и открытым, а на деле устроил гнусную подставу.

— Хватит. Всё, расходитесь по местам, — Ван-дао раздраженно махнул рукой, накладывая запрет на обсуждение. — Чтобы ни слова за пределы площадки, ясно?

Дождавшись кивков, он повернулся к побледневшему актеру:

— А ты — за мной.

Лу Си не знал, о чем они говорили, да и съемок во второй половине дня у него не намечалось. Он уже собирался откланяться, как режиссер сам подошел к нему.

— Лу Си, не уходи. Собирайся, поедешь со мной к господину Цяо.

— Простите? — Лу Си опешил.

— Я созванивался с директором Цяо, — Ван-дао неловко коснулся переносицы. — Он велел привезти тебя вместе с Чэнь Чэнем.

— Хорошо, без проблем.

Обычная «Ауди» режиссера мягко тронулась с места. В просторном салоне царило гнетущее молчание: Чэнь Чэнь и Лу Си сидели по разным сторонам заднего сиденья, не глядя друг на друга. Через какое-то время Ван-дао, пытаясь разрядить обстановку, спросил:

— Лу Си, а как вчера себя чувствовал директор Цяо, когда ты его подвозил? Стало лучше?

— Выглядело всё довольно пугающе, но, к счастью, обошлось без серьезных последствий, — ответил Лу Си.

— Слава богу, — режиссер явно переживал. — Я вчера места себе не находил. Эта сыпь по всему лицу... Лишь бы шрамов не осталось. У господина Цяо ведь такое лицо — загляденье.

Лу Си не сдержал легкой улыбки.

— Ван-дао, вы разве никогда не сталкивались с аллергией? Пятна сойдут бесследно. Обычно на это уходит от пары недель до месяца.

Режиссер слушал его с вниманием прилежного ученика.

— Вот оно как... Ну, тогда я спокоен.

Правда, мысль о том, что Цяо Юэ придется ближайшие недели появляться в офисе в таком виде, вызвала у Ван-дао содрогание. Нужно обладать недюжинным мужеством, чтобы игнорировать косые взгляды подчиненных.

Вскоре машина остановилась у ворот поместья Цяо. По указанию охраны режиссер припарковался на гостевой стоянке. Группу встретил старый дворецкий — с неизменной мягкой улыбкой он провел их мимо фонтана в дом, больше напоминавший европейский дворец.

— Прощу за мной. Молодой господин ожидает вас в гостиной.

Дух старых денег и вековых традиций ощущался здесь в каждой детали. Даже Ван-дао и Чэнь Чэнь, привыкшие к роскошным декорациям, невольно озирались. Лишь Лу Си сохранял полное спокойствие — он видел подобное слишком часто, чтобы удивляться.

Когда они вошли в залу, режиссер и Чэнь Чэнь едва не споткнулись от неожиданности. Перед ними сидел Шэнь Цзитун. Но поразил их не сам хозяин, а его вид: сидеть в помещении в глухих солнцезащитных очках — это нужно было уметь.

Лу Си почувствовал странное удовлетворение. Слава богу, не он один теперь пребывал в замешательстве.

— Так это ты выпустил пса? — Шэнь Цзитун говорил мягко, почти нежно, но в нем отчетливо слышались опасные нотки.

Чэнь Чэнь сглотнул и, набравшись смелости, сделал шаг вперед.

— Директор Цяо, здравствуйте. Меня зовут Чэнь Чэнь. Мы как-то пересекались с вами в лифте корпорации... Я приношу свои глубочайшие извинения. Понимаете, мне стало жалко собаку, запертую в тесной клетке. Я подумал, что она никуда не убежит, и просто хотел дать ей немного свободы.

Он низко поклонился, чеканя каждое слово:

— Признаю, я совершил глупость. Простите меня.

— И это всё? — бросил Шэнь Цзитун.

Чэнь Чэнь почувствовал, как лицо заливают краска гнева. Неужели этого мало? Извиняться перед мальчишкой на глазах у режиссера и этого выскочки Лу Си было для него равносильно пытке.

— Вчера я... я очень испугался. Не нашел в себе сил признаться сразу, чем доставил хлопот и вам, и режиссеру.

Актер повернулся к Ван-дао и снова поклонился:

— Простите за это.

Шэнь Цзитун нетерпеливо побарабанил пальцами по подлокотнику.

— Ты всё еще не сказал главного.

Чэнь Чэнь замер. Что еще он должен сказать?

— Видимо, ты так и не осознал, в чем твоя настоящая вина, — Мужчина мгновенно заговорил ледяным тоном, пробирая до костей. — Тебе не кажется, что ты забыл извиниться перед Лу Си?

Лу Си, до этого мирно пребывавший в роли стороннего наблюдателя, недоуменно моргнул:

— А?

— Лу Си, ну что ты стоишь как неродной? Садись скорее, — Шэнь Цзитун преобразился в одно мгновение, одарив юношу лучезарной улыбкой. — На улице такой зной, присаживайся. Хочешь пить? Или, может, перекусить? Только скажи, тебе всё принесут.

Стоявшая рядом горничная с почтением поклонилась:

— Господин Лу, чего изволите?

<http://bllate.org/book/17413/1662266>